

П Р А В О С Л А В Н Ы Й В Е С Т Н И К

2015 год

С какой мыслью просыпается Федор Емельяненко?

29 октября Федор Емельяненко пришел в МГИМО, чтобы поговорить со студентами о борьбе физической и духовной. Аудитория битком, полтора часа разговора, и, естественно, десятки селфи с чемпионом по окончанию. О чем говорили? Публикуем самые интересные отрывки беседы.

На встрече со студентами МГИМО. Фото Юлии Макавейчук

— Представьте себе, что пройдет лет 100-150 и кто-нибудь из наследников наших молодых студентов откроет энциклопедию на букву Е, там будет написано: Емельяненко Федор, дальше тире — что бы вам хотелось, чтобы после этого было написано? Кем вы хотите, чтобы вас вспоминали потомки?

— Я хотел бы, чтобы меня знали только как православного христианина. все регалии,

все звания, они стоят больших усилий, трудов, но это не самое важное в нашей жизни.

— Какая самая частая мысль к вам утром приходит, когда вы глаза открываете? И второй вопрос: просьба рассказать про самый первый в жизни бой в детстве.

— Что касается первой мысли, это слишком личное, но я стараюсь засыпать и просыпаться с именем Господним. А первое, что

я прошу утром, первые слова: Господи, благослови!

А в детстве я дрался много, совсем в детстве, до того, как занялся спортом. Не помню точно, по какому поводу, но не просто так, не ради бравады какой-то. Бывали какие-то конфликты, но без злобы, без обид: мы могли подраться, а буквально через полчаса уже идти в обнимку. Но это было в самом раннем детстве. А когда начал заниматься спортом, у меня, слава Богу, не было конфликтных ситуаций. Разве что немножко пригодились мои знания в армии, но тоже без последствий: в суровом мужском коллективе возникали небольшие конфликты, когда кто-то из моего же призыва пытался установить свои порядки, но они быстро разрешались.

— Вы довольны тем, как средства массовой информации освещают спорт?

— Нет, не доволен. Вы знаете, мне иногда очень обидно становится. Вот наши ребята выступили на Олимпиаде, у кого-то не получилось стать чемпионом, не получилось стать медалистом в силу каких-то обстоятельств, но это лучший представитель нашей страны в этом виде спорта, который поехал защищать честь России, нашего флага. И когда у него что-то не сложилось, тут же начинается если не травля, то крайне неприятные высказывания в его адрес, корреспонденты высказывают свои гипотезы, подчас оскорбительные. Они часто не знают, как спортсмен шел к этому результату, сколько лет понадобилось, чтобы он попал в сборную России, поехал на Олимпиаду. Это очень тяжелый труд, когда проливается огромное количество пота, подчас слез и крови.

Мне кажется, что люди, которые пишут о спорте, сами должны немножко заниматься спортом, переносить какие-то нагрузки. У меня есть тренер голландец, он со мной всегда рядом тренируется, всегда бежит со мной кросс. Он со мной даже в храм ходит, стоит все службы от начала до конца. Я говорю: «Зачем ты это делаешь?» Он отвечает: «Я должен чувствовать, что ты чувствуешь». А у нас получается так, что люди, которые не знают, что проживает спортсмен, начинают его критиковать, говорить о нем, мягко говоря, неправду.

А еще я бы хотел, чтобы у нас показывали не только результаты наших матчей, спортивных поединков, чемпионатов мира, Европы, где мы выступаем, а больше освещали жизнь спортсмена, отношения в командах, отношения с тренером, отношения с родителями. То есть больше показывали их повседневную жизнь. Тогда и зрители будут знать своих героев, будут видеть, чем живет этот спортсмен. Посмотрите, у нас прошла Олимпиада, а мы больше с тех пор ничего не видели и не слышали о наших олимпийцах.

— Вы с детства знали, что хотите заниматься спортом и больше ничем, с детства хотели стать чемпионом? Или все-таки на жизненном пути было такое, когда вы знали, что у вас есть талант, но хотели заниматься чем-то другим?

— В детстве у меня никаких особых спортивных дарований не было, зато проблемы со здоровьем были... Врачи мне диагнозы ставили: бронхит с астматическими компонентами.

с. 4»

СЛОВО ПАСТЫРЯ

Из приветствия
Святейшего Патриарха
Московского
и всея Руси Кирилла
участникам IV форума
Всероссийской программы
«Святость материнства»,
26 ноября 2015 года

Семья — это Божественное установление, поэтому связанные с ней культурные и духовные ценности имеют огромное значение для любого народа, общества и государства. Именно в семье дети учатся любви, общению, служению своим близким, преодолению эгоизма, почитанию родителей, уважению к старшим, заботе о младших.

К сожалению, сегодня мы все чаще сталкиваемся с нападками на институт семьи, на традиционный уклад семейной жизни как на что-то устаревшее, немодное, даже смешное. Так называемая гендерная идеология под видом установления равенства доходит до отрицания данного Богом природного, объективного различия между мужчиной и женщиной. Утверждается, что родительская власть, необходимая для воспитания детей, должна уступить место крайне широко и не всегда верно понимаемым правам ребенка. Однако, отрицая семью, эти идеологии отрицают саму природу человека.

На фоне современной пропаганды опасных моделей жизнеустройства особенно важно утверждать неизменную ценность семьи, ее традиций и воспитания детей. ф.

ТОЛКОВЫЙ СЛОВАРЬ

Анафема

Юрий Пуцаев,
кандидат философских наук,
обозреватель журнала «Фом»

В обыденном сознании слово «анафема» часто значит что-то вроде торжественного ругательства или проклятия. Словно немолчаливая и бездушная Церковь призывает на закоренелого грешника всяческие «казни Египетские», обрекая его на вечную погибель. Например, в знаменитом рассказе А. И. Куприна «Анафема» отлучение от Церкви Льва Толстого показано как публичное анафематствование его прямо в храме, в крайне сильных выражениях, которые, как говорит автор, «мог выдумать только узкий ум иноков первых веков христианства»: «...Хотя искусили дух господень по Симону волхву и по Ананию и Сапфире, яко пес возвращаясь на свои блевотины, да будут дни его малы и зли, и молитва его да будет в грех, и диавол да станет в десных его и да изыдет осужден, в роде едином да погибнет имя его, и да истребится от земли память его... И да приидет проклятие и анафема не тощю сугубо и трезубо, но многозубо... Да будут ему каиново трясение, гизезиво прокажение, худно удавление, Симона волхва погибель, аривето тресновение, Анании и Сапфири внезапное издохновение... да будет отлучен и анафематствован и по смерти не прощен, и тело его да не рассыплется и земля его да не примет, и да будет часть его в геенне вечной, и мучен будет день и ночь...»

Этот рассказ от первого до последнего слова — полная выдумка Куприна. Описанной в рассказе процедуры в принципе быть не могло уже хотя бы потому, что поименное перечисление подвигшихся анафеме в Неделю Торжества Православия было отмечено в Русской Церкви еще в 60-е годы XIX века. Но и не только поэтому. Тут нужно верно понимать смысл церковного отлучения, одним из видов которого и является анафема. Ее применяют только к совершившим самые тяжкие грехи, которые невозможно исцелить покаянием из-за упорного нежелания согрешивших покаяться — к еретикам, вероотступникам и святотатцам. В то время как отлучение в менее строгом смысле означает отстранение от участия в тех или иных церковных Таинствах на какой-то определенный срок, и назначается за конкретный и тяжелый грех, скажем, за блуд или убийство. Однако отлученный в данном случае все равно не перестает быть членом Церкви.

Анафема — это своего рода врачевание, она может быть снята, если отлученный от Церкви принесет покаяние. Провозглашением анафемы лишь констатируется, что данный человек больше не может считаться членом Церкви, если не принесет покаяния.

Так и было с великим русским писателем Львом Толстым. Церковь знаменитым «Синодальным определением и посланием Святейшего Правительствующего Синода о графе Льве Толстом» от 20-22 февраля 1901 года лишь с горечью констатировала, что Лев Толстой не может считаться членом Церкви, поскольку в первую очередь он сам этого не захотел. Не может называться православным человек, отрицающий троичность Бога и воскресение Христа, не признающий загробную жизнь и отвергающий Таинства.

Отпадение Толстого от Церкви случилось гораздо раньше, вовсе не в результате «Синодального определения». Вот что, например, написал в ответ на возмущенное письмо жены великого писателя Софьи Андреевны Толстой Санкт-Петербургский митрополит Антоний: «Милостивая государыня графиня Софья Андреевна! Не то жестоко, что сделал Синод, объявив об отпадении от Церкви Вашего мужа, а жестоко то, что сам он с собой сделал, отрехшись от веры в Иисуса Христа, Сына Бога Живого, Искушителя и Спасителя нашего. На это-то отречение и следовало давно излиться Вашему горестному негодованию. И не от клочка, конечно, печатной бумаги гибнет муж Ваш, а от того, что отвергнулся от Источника жизни вечной».

Кстати, все равно «Синодальное определение» было выдержано в достаточно умеренных выражениях. Достаточно сказать, что там не было даже слов «отлучение» или «анафема». Также Синод говорил, что он молится «да подает ему Господь покаяние в разум истины (2 Тим. 2:25). Молимтися, милосердый Господи, не хотяй смерти грешным, услыши и помилуй и обрати его ко святой Твоей Церкви».

Однако, к сожалению, Лев Толстой так и «не переменился умом» (дословно древнегреческое слово «покаяние» значит «перемена ума»). И Церковь, конечно, не может ни радоваться в данном случае, ни проклинать Толстого. Она может лишь скорбеть о том, что случилось с великим русским писателем. ф.

На службу — в Катангу

Одной из основных отличительных черт современной общественной жизни нашей страны является укрепление религиозного сознания граждан. Многие еще помнят те времена, когда религия во всех ее формах подвергалась гонениям. Сегодня люди вновь обратились к истокам, к тому, что на протяжении тысячелетий составляло нравственную основу общества. Катанга, несмотря на таежную обособленность, не исключение — люди здесь, как и повсюду, нуждаются в Боге, ищут и находят Его.

Таежный край не оставался без пастырского присмотра. Святые отцы регулярно посещали район, проводили службы, беседовали с людьми, несли слово Божие

Катангский район — самый большой в Иркутской области, его площадь 139 тыс. кв. км. Но до недавнего времени здесь не было батюшки. Это не значит, что «таежный околотов» оставался без пастырского присмотра. Святые отцы регулярно посещали район, проводили службы, беседовали с людьми, несли слово Божие. Но своего батюшки, такого, которого верующие будут знать, которому будут доверять, к кому пойдут со своими бедами и победами, как к своему, — не было.

До революции 1917 года церковь в Ербогачене стояла на выдающемся прямо в Тунгуску каменистом уступе, который назывался Камешок. Тот, кто спускался вниз по реке, хорошо видел деревянный храм, купола и крест (сейчас на этом месте — музей писателя Шишкова). В годы советской власти церковь разрушили. А в 1990-е, когда интерес к религии возродился с новой силой, средств на то, чтобы построить новый храм в центре Катанги, не было. Однако желание верующих иметь место общения с Богом было велико,

и люди приспособили под храм имеющееся помещение (по иронии судьбы бывшее здание библиотеки). Люди несли иконы, церковную утварь, и в 1998 году новый храм был готов к открытию. Из Ербогачена к владыке Иркутскому и Ангарскому Вадиму, чтобы рассказать о нуждах жителей Катанги, отправился один из местных православных активистов. Он был благосклонно встречен и выслушан. Весной ангарский настоятель Владимир (Килин) освятил храм в Ербогачене, здесь начались официальные службы, приезжали священники Иркутской области — отец Сергей Благовещенский, отец Владимир (Бурдин) и другие. Два года назад Ербогаченский приход из Иркутской епархии был передан в Братскую, а год спустя Катангу посетил Братский епископ владыка Максимилиан. Он и его помощники по Тунгуске, знаменитой Угрюм-реке, на лодках спустились от самой южной точки района Подволошино до Ербогачена, посещая в пути все населенные пункты.

И вот недавно произошло еще одно важное событие в жизни Катанги — в Ербогачен прибыл православный священник, который будет настоятелем сельского прихода. Это иерей Иоанн Дегтярев — отец Иоанн, выпускник Московской духовной академии.

— Пять лет я учился в семинарии, — рассказывает отец Иоанн, — окончил ее и ушел служить в армию. Отслужив положенный срок в частях инженерных войск, я вернулся и продолжил свое обучение — восстановился в академии, защитил диссертацию магистра.

К тому времени, когда отцу Иоанну предстояло покинуть стены учебного заведения и отправиться нести людям слово Божие, появилось распоряжение верховного православного органа — Синода — о том, что все выпускники духовных академий должны поехать на два года в командировку.

— Мы до последнего не знали место, где предстоит служить, — продолжает отец Иоанн. — Выбор наших маршрутов был отдан специально созданному совету. Все

епархии, особенно те, где остро стоял кадровый вопрос, написали прошения. В числе этих обращений было и прошение от Братской епархии, к которой относится Ербогаченский приход.

Таким образом, иерей Иоанн Дегтярев был назначен в Ербогачен. Прибыл сюда священник вместе с супругой и маленькой дочкой. — Впечатления от Ербогачена очень хорошие! Я сам родился в деревне. Хотел и учился в Москве,

но родом из Волгоградской области и знаю, что такое — жить на земле. Правда, здесь гораздо холоднее, и это немного непривычно.

Наша беседа проходит в доме священника, который выделил семье администрация района. Жилище просторное, что называется, на перспективу. Кто знает, может, этот северный край станет для отца Иоанна родным. ■

Дмитрий ЗАСИМОВ

НОВОСТИ

РАДИО «ВЕРА»
В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

5–7 ноября Иркутск посетили представители радио «ВЕРА» — директор АНО Радиоканал «Вера, надежда, любовь» Роман Торгашин и заместитель главного редактора радио «ВЕРА» Денис Маханько. В ходе визита гости встретились с митрополитом Иркутским и Ангарским Вадимом, а также 6 ноября провели пресс-конференцию в Иркутской областной государственной универсальной научной библиотеке им. И.И. Молчанова-Сибирского, посвященную запуску вещания Радио «ВЕРА» в Иркутске.

В конференции также участвовали секретарь Иркутской епархии и руководитель Информационного отдела епархии священник Стефан Бажков и протоиерей Алексей Середин.

Осенью 2015 года Радио «ВЕРА» начало вещание в Иркутске на частоте 88,5 FM. Благодаря этому потенциальная аудитория радиостанции увеличилась более чем на 1,2 миллиона человек. Иркутск стал одиннадцатой точкой вещания «Радио ВЕРА». Реализация данного проекта стала возможной благодаря совместным усилиям коллектива радиостанции, Иркутской епархии Русской Православной Церкви и Фонда «Соработничество».

Кратко рассказав о сути конференции, отец Стефан отметил, что этого вещания в городе Иркутске не хватало, и передал слово представителям радиоканала директору радиостанции Роману Торгашину и заместителю главного редактора радиостанции Денису Маханько.

— Это проект общецерковного масштаба православного миссионерского радиовещания, — отметил в своем выступлении Роман Торгашин. — Станция нацелена на людей, наших соотечественников, которые считают себя православными, которые обращаются к Создателю, но по каким-то причинам, социальным и иным, не могут прийти в храм. Мы стремимся обращаться на понятном языке, у нас много духовной тематики житийного характера, есть сегмент, касающийся литературы, поэзии, рецензии о книгах, которые мы рекомендуем прочитать.

Важно подчеркнуть, что Радио «ВЕРА» — Иркутск — это местная станция. Это не сигнал, который ретранслируется с Москвы. Выходит она по местному времени. И, соответственно, эфир подстроен под график иркутян. В программах для Братска и Иркутска есть региональный, краеведческий компонент. Есть программа «Моя Сибирь», она посвящена сибирским святыням, памятникам истории и культуры. ■

ФЕСТИВАЛЬ ХОРОВЫХ
КОЛЛЕКТИВОВ

4 ноября в Братске прошел масштабный фестиваль хоровых коллективов «Мы славу городу поем», посвященный одновременно двум событиям: Дню народного единства и 60-летию юбилею Братска.

Минутой молчания участники и зрители почтили память всех погибших в авиакатастрофе 31 октября 2015 года.

В концертной программе прозвучали песни в исполнении многих хоровых коллективов Братска: «Ветеран», «Улыбка», «Рябушка», «Хор ветеранов комсомола» и другие. Казачий ансамбль «Ладья», действующий при Свято-Иннокентьевском приходе и возглавляемый настоятелем этого храма протоиереем Андреем Дорогобидом, исполнил песни «Горькая моя Родина» и «До конца, до смертного креста» и был отмечен благодарственным письмом мэра города и памятным подарком.

После концерта праздник вылился на улицу, где активисты местного отделения российских студенческих отрядов устроили массовый хоровод, а «Ладья» учила прохожих играть в старинные русские игры. ■

ПОВЫШЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ
ШТАТНОГО ВОЕННОГО
ДУХОВЕНСТВА

Торжественная церемония шестого выпуска группы повышения квалификации штатного военного духовенства состоялась 19 ноября в Военном университете Минобороны России. Свидетельство государственного образца о завершении обучения получили настоятель храма святой великомученицы Варвары, заместитель командира дивизии по работе с верующими военнослужащими протоиерей Антоний Малыгин.

Согласно программе курса, разработанной преподавателями Военного университета совместно с Главным управлением по работе с личным составом Вооруженных сил РФ, военные священники в течение месяца получают военно-профессиональные знания, знакомятся с основными тенденциями развития армии и флота на современном этапе, изучают основы тактики видов Вооруженных сил и родов войск, основные образцы вооружения и военной техники. Две трети учебного плана при этом составляют тактические дисциплины и одна треть — гуманитарные. Заканчивается обучение комплексным экзаменом.

Ряд занятий проводятся в Синодальном отделе по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными органами.

Учебный процесс был организован в рамках реализации поручения президента РФ о возрождении в армии и на флоте института военного духовенства. ■

С какой мыслью просыпается
Федор Емельяненко?

В строящемся храме св. Александра Невского при МГИМО. 18 января 2015 года. Фото Нины Соколовой

Продолжение. Начало на стр. 3

Когда тренер давал нагрузки, у меня появлялась одышка. Я за все это очень переживал — до слез. Но знаете, наверное, было еще и упорство, и сильное желание доказать, что я справлюсь...

У нас были действительно талантливые ребята, они прилагали минимум усилий, но выезжали на соревнования, их брали везде, они побеждали. Тренер, добиваясь дисциплины, всегда говорил, что будет ездить на соревнования тот, кто не пропустил ни одной тренировки. Я думал: все, точно я поеду. Но почему-то опять не ехал, оставался дома, а ехали те, кто давал результат. Но постепенно разница начала сглаживаться, они начали отставать. Я приходил на тренировку раньше всех и после тренировки еще оставался, занимался с железом. У нас была стеклянная стенка между коридором и спортзалом, я в спортзале жал штангу, а ребята уходили и крутили пальцем у виска: совсем ненормальный!

До армии я боролся где-то на уровне мастера спорта, но мастером так и не стал. А когда отслужил, вернулся, у меня появились результаты. Ребята, которые были в сборной России, говорили: «Откуда ты свалился на нашу голову?», — не видели, не слышали, и тут сразу вошел в сборную России по самбо, чуть позже — в сборную по дзюдо.

Что касается учебы, я всегда старался учиться хорошо. Даже выезжая на соревнования, никогда не оставлял учебу. Я окончил

лицей, получил профессию электромонтера повышенного, пятого разряда, позже поступил в Белгородский государственный университет, окончил его. То есть всегда было понимание: спортивная карьера оканчивается, а профессия в жизни нужна.

— У каждого верующего человека наступал такой момент, когда его впервые сильно потянуло в церковь. Как это было у вас? — Меня всегда трогал вопрос — что дальше после смерти, что там? Но не было человека рядом — в моей семье, в моем окружении, — кто бы дал ответ на эти мои вопросы.

Как-то у нас были соревнования в Нижнем Новгороде, на утро была запланирована поездка в монастырь, в Дивеево. Эту поездку организовал протоиерей Андрей. Мы с ребятами выиграли, радовались победе. Наутро мне стучат, говорят: «Федя, пора ехать в монастырь на экскурсию». А у меня голова болит, пытаюсь найти причины, чтобы не ехать. Но мне ответили, что я должен, потому что ради меня все это организовывалось. Сейчас я понимаю, что Господь так все устроил... Сел в автобус, отец Андрей нам немножко рассказывал, куда мы едем. Ну, приехали мы, пошли с экскурсией... И тут я почувствовал, что Господь здесь. Что Господь есть, во-первых, и что Господь, во-вторых, здесь — в Православной Церкви. Я понял, что я жил не так, что мне, оказывается, надо не туда, куда я шел, а совсем в обратную сторону. У меня совесть заработала совершенно по-другому.

И уже выйдя из монастыря, я решил переменить свою жизнь. Знаете, говорят, что когда происходит первая встреча со Христом, Господь берет на руки человека и несет его. Мне стали встречаться верующие люди, мне стали попадаться книги, я узнал, что, оказы-

С женой Оксаной и дочерью Марией. Фото из семейного архива

вается, надо в храм ходить как минимум раз в неделю. Когда я пошел на первую службу, для меня это был такой легкий шок: жутко гудели ноги, ломило спину несмотря на всю мою физическую подготовку. Но с этого момента я понял, что должен быть здесь. И первое

держивали. Сегодня моя задача, чтобы успех пришел к тем ребятам, молодым спортсменам, которые сейчас рядом со мной. Вот тогда внутренний успех будет и у меня. Ф.

Подготовила Юлия МАКОВЕЙЧУК

В КАРТИНКАХ

Екатерина — невеста Христова

С давних времен Египет был житницей Средиземноморья. В его столицу Александрию свозили урожай пшеницы со всего Нила. Отсюда на кораблях, направляемых светом Фаросского маяка, она расходилась по всему миру. Александрия была не только крупнейшим торговым городом Римской империи, но и центром науки и просвещения. Славилась она не только маяком Фароса, но и знаменитой Александрийской библиотекой.

Дошь правителя Александрии Доротея была удивительно красивой и образованной. Она знала несколько языков, изучала труды философов и медиков, упражнялась в ораторском искусстве, участвовала в диспутах ученых.

Многие женихи искали руки самой знатной и прекрасной невесты Александрии. Но Доротея отвечала, что готова выйти замуж только за того, кто превзойдет ее в мудрости и именитости, кто затмит ее красотой и богатством.

Печалась о дочери, мать Доротея, тайная христианка, познакомила ее с одним отшельником. Выслушав ее, старец сказал, что знает такого Жениха. Он дал девушке икону Богородицы и обещал, что Та поможет ей увидеть Его.

На следующую ночь Доротея во сне увидела Женщину с Отроком на руках. Тот отвернулся от нее. Озадаченная, Доротея вернулась к отшельнику. Он рассказал ей о Христе и крестил ее с именем Екатерины. Вскоре после этого царевна во сне вновь увидела Отрока. Он смотрел прямо на девушку и вручил ей кольцо в знак того, что теперь она обручена Ему.

В то время Александрию посетил император Максимин. По случаю его приезда было устроено большой языческий праздник. На празднике присутствовал и правитель Александрии со своей семьей. Неожиданно для всех Екатерина подошла к императору и громко перед всеми обличила его нечестие.

Рисунки Марии Заикиной

Максимин устроил публичный диспут. Множество ученых и жрецов несколько дней убеждали Екатерину, но были вынуждены признать свое поражение. Тогда император приказал принести девушку в жертву идолам.

За Екатерину вступалась супруга Максиминана Августа. Ее поддержал военачальник Порфирий и 200 его воинов. Вместе они исповедовали Христа и тут же по приказу императора были обезглавлены. Вместе с ними была казнена и святая Екатерина.

По преданию, ангелы перенесли тело великомученицы на гору Синай. Три века спустя там был основан монастырь святой Екатерины. В нем и по сей день пребывают ее мощи. Память великомученицы Екатерины, мученицы Августы, мучеников Порфирия Стратилата и 200 воинов Церковь празднует 7 декабря. Ф.

КАЛЕНДАРЬ

10 декабря

Икона Божией Матери
«Знамение»

В середине XII века, в разгар междоусобиц между русскими князьями, суздальский князь Андрей Боголюбский осадил Новгород. Новгородский архиепископ собрал новгородцев и прошел крестным ходом вместе с иконой Божией Матери по всему периметру городского вала. Во время шествия одна из стрел суздальцев попала в лик Богородицы, и на нем появились настоящие слезы. Богородица плакала о православных христианах, убивающих друг друга по воле своих князей. Новгородцы увидели в этом знак того, что Божия Матерь слышит их просьбы и молитвы. Несмотря на внушительный численный перевес суздальцев, Новгород взят не был. А икона, получившая наименование «Знамение», распространилась в списках по всей измученной междоусобицами Руси. Ф.

19 декабря

День памяти Святителя
и Чудотворца Николая

Святителя Николая называют чудотворцем. Таких святых особо почитают за чудеса, которые происходят по молитвам к ним. С древности Николай Чудотворец почитался как скорый помощник морякам и другим путешественникам, купцам, несправедливо осужденным и детям. В западном народном христианстве его образ соединился с образом фольклорного персонажа — «рождественского деда» — и трансформировался в Санта-Клауса (Santa Claus в переводе с англ. — святой Николай). Санта-Клаус дарит детям подарки на Рождество Христово.

Святителю Николаю в православном церковном календаре посвящен не один праздник. 19 декабря по новому стилю вспоминается день смерти святого, 11 августа — его рождение. 22 мая верующие вспоминают перенесение мощей святителя и чудотворца Николая из Мир Ликийских в Бари, которое произошло в 1087 году. Все эти праздники непереходящие, то есть даты их фиксированы. Ф.

Трудно быть папой

Александр Ткаченко

Папой быть трудно. И созвучие с известным романом Стругацких тут отнюдь не случайное: ведь папа для детей тоже в известном смысле — божество. В их глазах он всемогущ и всеведущ, он все знает и все умеет, он карает и милует, он закрывает собой от бед и грозно спрашивает с провинившихся. Вопрос лишь в том, каким богом ты станешь для своих детей.

А вариантов тут как минимум три. Папа может быть для ребенка добрым божеством, несущим мир, радость и веру в добро. Может стать грозным демоном, оставляющим в детской душе целый набор страхов, комплексов и травм на всю жизнь. А может оказаться и «божеством спящим», чем-то вроде индуистского Брахмы, когда папа у детей вроде бы есть, но его как бы и нет, поскольку он целиком погружен в свое бесконечно-глубокое и безмерно-содержательное личное бытие.

Два последних варианта не требуют особых усилий. Но вот быть добрым папой действительно трудно, для этого нужно перестать быть злым и ленивым.

В моей папской жизни все эти три ипостаси оказались переплетены в причудливый узор. Где-то хуже, где-то лучше, с ошибками и потерями осваивал я эту сложную науку — быть папой. Какие-то ошибки удалось исправить, какие-то потери оказались невосполнимыми. И, конечно же, я сделал для себя несколько важных выводов. Возможно, кому-то они покажутся банальными, но это не беда: чем дольше живу, тем больше убеждаюсь — все важные вещи в этой жизни банальны. Дети мои уже выросли, и выводы эти — своего рода подведение итогов моего отцовства.

Главные песни

Смолоду я очень хотел стать профессиональным музыкантом. Неплохо освоил гитару, сочинял музыку, играл в нескольких группах. Вся моя жизнь была заполнена музыкой, все ценности соотносились только с ней, и других смыслов для меня тогда не существовало. Потом я женился, у нас с женой один за другим родились трое мальчишек, а след за ними — долгожданная дочка. Ремеслом музыканта зарабатывать на жизнь было трудно, и я ушел работать на стройку, каменщиком. А музыку решил оставить. Чтобы ничего не напоминало о бывлой любви, продал все свои гитары, пластинки и целиком погрузился в новую для меня роль — мужа, отца и кормильца. Но в глубине души продолжал ощущать себя талантливым музыкантом, наступившим на горло своей песне родки семьи и детей.

Прошло несколько лет. Однажды я приехал в гости к своему другу, с которым когда-то вместе играли, сочиняли, мечтали об успехе. Друг, в отличие от меня, продолжал музицировать, у него уже была своя студия, он творил, записывал альбомы, выступал с концертами. А я все это время штабелевал обледеленный кирпич на морозе, таскал ведрами цементный раствор на пятый этаж, слушал завывания двигателя башенного крана и матерщину бывалых строителей, учился вести кладку...

И, конечно же, я ему завидовал. В нем я словно бы видел свою несостоявшуюся судьбу — ту, от которой отказался, уйдя работать на стройку.

Друг поставил мне свой очередной альбом. Это была именно та музыка, которую мы когда-то собирались записывать вместе. И так мне стало грустно, так стало жалко себя, что я сказал:

— Какой же ты молодец! После тебя останутся твои песни, произведения. А после меня лишь груды кирпича, которым я придавал форму.

Друг посмотрел на меня удивленно. Потом засмеялся и кивнул на своих детей, возившихся на полу с кубиками:

— Вот они, мои настоящие произведения и песни. А это все, — он махнул рукой в сторону музыкального центра, — ерунда. Приятное баловство.

Честно сказать, тогда я ему не поверил, решил, что кокетничает мужик или просто утешить меня хочет. Сейчас, спустя двадцать лет, я с полной уверенностью готов подписаться под этими его словами. Друг по-прежнему занимается музыкой, а я давно уже ушел со стройки. Он с тех пор выпустил еще десяток альбомов, я — пару десятков книжечек. И теперь тоже уверен, что главное произведение мужчины — его дети. Потому что музыкальные альбомы и книжки, будучи однажды выпущенными в свет, тут же

начинают уходить в прошлое, сколь бы хороши они не были. А дети всегда устремлены в будущее. Причем не в какое-то абстрактное будущее, а именно — в твое, единственное и неповторимое. Это им, твоим детям, предстоит сделать его счастливым и радостным. Или тягостным и лишенным смысла. Или беспросветным и ужасным. И от того, насколько быстро в молодые годы ты сумеешь понять эту нехитрую мысль, зависит вся твоя последующая жизнь.

Зачем рычать на собаку

Папа в детстве — это прежде всего сила. Это твоя защита и уверенность в том, что любая угроза, с которой ты не можешь справиться сам, будет немедленно развезена в пух и прах, как только ты позовешь своего всемогущего папу.

Поэтому папа должен быть сильным. А может и не быть сильным. Но жить он все равно должен так, чтобы дети видели в нем безусловную защиту от любой опасности. И не важно, что это будет — школьные хулиганы, пьяный мужик на улице или злая соседка, орущая на них за пустой стаканчик от мороженого, брошенный мимо урны. Неважно, правы дети в таком конфликте или виноваты. Важно только одно — это твои дети, и никто на свете не имеет права их обижать, пока ты жив. Это уже потом, если выяснится, что они сами набе-докурили, ты сам их и вразумишь, и накажешь. Но если во время конфликта ты по каким-то причинам вдруг встанешь на сторону обидчиков, в глазах твоих детей это будет самым настоящим предательством, которое может изломать вашу дружбу на много лет, а то и десятилетий.

Мне эти простые истины давались очень трудно. Сам я рос без отца, поэтому представление о своих папских обязанностях строил по принципу восполнения собственного детского опыта — вспоминал, чего мне самому не хватало в этом смысле, когда я был маленьким. И в меру сил старался дать это своим детям. Правда, иногда это происходило в весьма странных формах.

Помню, когда дети были совсем еще мелкими, мы всей семьей отправились в лес на пикник. Разожгли костер, растелили на траве покрывало, стали жарить на палочках хлеб. Вдруг из кустов высочила крупная собака, кажется, ротвейлер. И с рычанием кинулась на нас, раскрыв здоровенную слюнявую пасть. Воевать со сторожевыми псами я, конечно, не умел, да и вообще никогда не отличался особой смелостью. Но в тот раз, не тратя времени на поиск палки или топора, мигом вскомил с земли, тоже зарычал и кинулся навстречу собаке, нелепо размахивая руками. Наверное, вид у меня был настолько дурацкий, что собака остановилась, удивленно склонила голову набок и все тем же галопом убежала обратно в кусты.

Когда я, даже не успевший испугаться, вернулся к костру, дети и жена смотрели на меня с таким восторгом, будто перед ними был какой-нибудь античный герой вроде Геракла.

Потом в нашей жизни было много всяких разностей. Но это вот чувство, когда, не задумываясь, бросаешься навстречу опасности, защищая своих детей, я запомнил хорошо и потом ему тоже следовал. Думаю, именно подобные случаи во многом определили наши с детьми отношения, которые сохранились и по сей день. Только теперь это уже я живу с полной уверенностью, что на свете есть трое молодых мужчин, способных не раздумывая броситься на мою защиту, какая бы беда мне ни угрожала.

Защита от защитника

Даже для очень сильного папы есть серьезная опасность, с которой он может не справиться. Опасность эта — он сам. Ведь для своих детей папа — бог, всемогущий властелин. А человеку быть богом очень трудно: слишком большой соблазн употребить власть не по назначению. Происходит это не враз, маленькими шажочками, постепенно и незамет-

но. Но вся беда в том, что остановить папу на этом скользком пути просто некому. И если он сам не сделает этого вовремя, то через несколько лет семейной жизни вполне себе приличный и добрый мужчина превращается в домашнего тирана, орущего на детей, раздающего им подзатыльники и грозно сверкающего глазами по поводу и без повода. Нет, он при этом, конечно же, остается защитником своей семьи от всех внешних угроз. Но кто теперь защитит семью от такого защитника?

Папина сила должна быть доброй. Обязательно и непременно, без каких-либо исключений. Наученный собственным горьким опытом, я сейчас абсолютно убежден, что нет и не может быть у папы никаких уважительных поводов для того, чтобы кричать на детей, угрожать им и уж тем более — распускать руки. Потому что дети все равно будут тебя любить, даже такого. Но любовь к папе окажется разбавлена страхом и неуверенностью в том, что их самих есть за что любить. И горький этот «коктейль», которым ты напоишь их в детстве, потом будет отравлять всю их взрослую жизнь. А тебе до конца дней будет стыдно за то, что назад отмотать уже никак не получится.

Как стать добрым богом

Кто-то, возможно, спросит — как же так, православный человек пишет о задачах и трудностях отцовства, и при этом еще ни разу не упомянул о Христе, о Церкви.

А дело в том, что все, сказанное выше, как раз и есть — о Христе. О том, что папа должен стать для детей добрым богом. И возможно это лишь при одном условии — если он подражает Христу. Если старается относиться к людям, как Он, чувствовать их, как Он, поступать с ними так же, как поступал Христос в земной Своей жизни.

Удивительные слова сказал воплотившийся всемогущий Бог: *«...научись от Меня, ибо я кроток и смирен сердцем. И если дети не увидят такой кроткой силы и смиренного всемогущества в собственном отце, тогда даже самые убедительные и правильные его наставления на евангельские темы вряд ли смогут оставить след в их сердцах».*

Поэтому папой быть хоть и трудно, но радостно: каждый твой осознанный шаг здесь становится освоением главной христианской науки — быть подобным Христу. Или, как еще называют это в Церкви, — быть богом по благодати.

А практическое правило, позволяющее папе не сбиться с этого пути, я нашел для себя в словах святого Иустина Мученика: *«...не в том состоит блаженство, чтоб иметь власть над другими или быть сильнее слабейших..., таким образом никто не может подражать Богу; это не достойно Его величия. Но тот, кто принимает на себя бремя ближнего, кто, имея в чем-либо превосходство, благодетельствует другому, низмешу себя, кто полученные им от Бога дары раздает нуждающимся и делается богом для получающих от руки его; тот есть подражатель Богу».*

Торопись!

Ну и напоследок — еще об одной важной вещи. Если ты стал папой — поспеши им быть. Потому что быть папой хоть и трудно, но не так уж и долго: пройдет всего полтора-два десятилетия, и эти уникальные отношения с собственным ребенком для тебя закончатся навсегда. Ты по-прежнему будешь оставаться его папой, но вот всемогущим божеством, первым его героем и первой любовью быть перестанешь.

Поэтому торопись. Каждый возраст твоего ребенка прекрасен и уникален, но проносится так быстро, что ты рискуешь его попросту не заметить. И не дай тебе Бог решить, будто главное дело папы — обеспечивать материальное благосостояние семьи, ну а все остальное — рыбалка, игра в бадминтон, чтение книжек перед сном, походы в лес, — лишь некий папский факультатив: есть силы и желание — делаем, нет — значит, перебеются. Потом, когда время будет упущено, а сам ты, наконец, поумнееешь, восполнить все это уже не получится, как ни старайся. **Ф.**

НОВОСТИ

ЕПИСКОП АЛЕКСИЙ ОСВЯТИЛ ЗАКЛАДНОЙ КАМЕНЬ ХРАМА, СТРОЯЩЕГОСЯ В КОЛОНИИ

8 ноября епископ Саянский и Нижнеудинский Алексий совершил чин освящения закладного камня в основание храма, строящегося на территории исправительной колонии № 32 Объединения исправительных колоний № 8 ГУФСИН по Иркутской области. В закладке храма приняли участие начальник ОИК-8 подполковник внутренней службы Гамлет Айвазян и начальник колонии-поселения № 50 майор внутренней службы Олег Егоров. Строительство храма, который будет освящен в честь великомученицы Анастасии Узорешительницы, осуществляется собственными силами исправительного учреждения при активном участии заключенных. ■

В ФИНАЛ ВСЕРОССИЙСКОГО КОНКУРСА ПРАВОСЛАВНОЙ ЖИВОПИСИ ВЫШЛИ ЧЕТЫРЕ РАБОТЫ ОСУЖДЕННЫХ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Четыре лучшие работы осужденных, отбывающих наказание в исправительных колониях Иркутской области, были отобраны и отправлены в Москву для участия в финале Всероссийского конкурса православной живописи «Канон».

Всего на региональном этапе отбора было представлено 15 работ — все совершенно разные по технике исполнения, палитре, видению, но каждая по-своему интересна и ценна, ведь здесь можно разглядеть нечто гораздо более глубокое и важное, чем просто усердие, старание и высокое ремесло. Если хоть на мгновение задуматься о том, через какие испытания прошло и продолжает проходить создание рук Божьих — человек, который стоит за каждой работой, то плоды такого творчества представляются и вовсе неоценимыми.

Работы для участия в финале выбирали член общественно-го совета при ГУФСИН, руководитель епархиального отдела по тюремному служению протоиерей Евгений Старцев и сотрудники отдела воспитательной работы с осужденными ГУФСИН России по Иркутской области. Жюри обещало так или иначе отметить каждую работу, вне зависимости от дальнейших результатов отбора. Лучшими единодушно признали искусно выполненные и на удивление близкие к соблюдению иконописных канонов образ святого благоверного князя Даниила Московского и три образа Спасителя, два из которых созданы по типу «Спас на рубесе». (Трое авторов отбывают наказание в ИК-15 Ангарска, еще один осужденный содержится в ИК-25 Вихоревки Братского района).

Итоги финала конкурса «Канон» будут подведены в январе 2016 года в рамках Международных Рождественских образовательных чтений. Лучшие работы станут частью постоянной экспозиции выставочной галереи Синодального отдела Московского Патриархата по тюремному служению. ■

II ФЕХТОВАЛЬНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ «ПЛЕЧОМ К ПЛЕЧУ»

22 ноября в студгородке областного центра прошел семейный фехтовальный фестиваль «Плечом к плечу».

Организаторы фестиваля — Центр духовно-нравственного воспитания студгородка ИрННТУ, православный приход преподобного Сергия Радонежского и секция исторического фехтования ЦДНВ.

Цель фестиваля — собрать вместе мужчин и мальчиков: пап и сыновей, старших и младших братьев, друзей семьи, и пригласить их вместе пройти дорогой мужских испытаний, связанных с фехтовальным искусством. Именно так — плечом к плечу со страшим и мудрым наставником возрастали отважные воины, мудрые правители, ответственные и сильные духом мужчины.

Фехтовальный фестиваль этого года был посвящен литературным героям знаменитых книг, у которых учились благородству и отваге многие поколения мальчишек. Вспоминали Д'Артаньяна и трех мушкетеров, доблестного рыцаря Айвенго и честного капитана Алатристе, стойкого Фродо и благородного Арагорна, проходили испытания, связанные с теми обстоятельствами, в которые попадали известные герои.

Для всех участников были проведены мастер-классы по владению шпагой и двуручным мечом, каждый смог попробовать свои силы в поединке на безопасном оружии.

В организации и проведении этого фестиваля приняли участие представители четырех фехтовальных клубов Иркутска: историко-фехтовального клуба «Ойкумена», спортивно-исторического клуба «Храбор», иркутского клуба фехтования «Бретта» и военно-исторического клуба «Тори». ■

Подготовила Ольга ДОЛБНЯ

ВОПРОСЫ МАСТЕРАМ О ЦЕРКОВНОМ ИСКУССТВЕ

Ктитор: кто это и как его изображают?

Дмитрий Трофимов, руководитель творческих мастерских «Царьград»

Строительство храма, украшение его росписями, иконами и наполнение всем необходимым для богослужения — облачениями, священными сосудами и книгами — дело непростое и, как правило, дорогостоящее. Как в древности, так и в наши дни, подобные богоугодные дела могли совершать как отдельные, достаточно состоятельные люди, так и группы людей, например, жители одной деревни, города или даже страны. Так, совсем недавно мы «всем миром» собирали средства на восстановление храма Христа Спасителя в Москве.

Человека, жертвующего деньги на строительство церкви, создание иконы, фре-

Св. Димитрий и донаторы. Мозаика церкви св. Димитрия в Салониках. Византия, VI-VII вв.

ски или на богослужебные книги, называют греческим словом «ктитор» (основатель, строитель) или латинским «дона-тор» (даритель, вкладчик). В Византии и Древней Руси наряду с императорами и князьями, патриархами, митрополитами и епископами, ктиторами выступали светские и духовные лица более низкого ранга: правители областей и городов, настоятели монастырей. Это известно не только из документов, но и из изобразительной традиции.

Сохранились «портреты» ктиторов, представленные на стенах храмов, на полях икон, страницах рукописей и даже на литургических предметах (сосудах, мебели). К самым ранним изображениям ктиторов, например, относятся портреты императорской четы Юстиниана I и Феодоры в мозаиках VI века в алтаре церкви Сан-Витале в Равенне. Рядом с ними — представители духовенства и придворные: епископ Максимиан, византийский полководец Велисарий и его жена.

Портреты ктиторов отличаются от других священных образов. Их изображают с дарами в руках (храмом или книгой), которые они передают Христу, Богоматери или святому. Также их представляют молящимися, коленопреклоненными перед храмовой иконой. А некоторых отмечают с помощью прямоугольных или квадратных нимбов, как, например, игумена Логгина и дьякона Иоанна в мозаиках VI века в монастыре св. Екатерины на Синае. **Ф.**

Почему иконы пишутся в разных стилях и все ли они каноничны?

Анатолий Влезко, руководитель мастерской «Палехский иконостаз»

В разные эпохи в иконописи преобладали определенные стили и направления, считавшиеся на тот момент современными и понятными. Со временем люди менялись, менялись и вкусы — и иконы менялись соответственно.

Византийский стиль, иконы греческого, афонского или древнерусского письма — все это достаточно узнаваемо.

Современные иконописцы продолжают работать в определенных стилях, дошедших до нас. Бывает, кто-то из наших современников понимает только один стиль и не признает других.

Очень часто говорят так: я хочу написать икону в «каноне», имея в виду некое условное древнерусское или византийское письмо. То есть все, что выполнено на основе такого письма, считается ими «каноничным». А то, что выполнено в реалистичном стиле, в академическом жанре, некоторыми не воспринимается как икона. Это неправильно, потому что все эти стили и жанры признаны Церковью в свое время, они все являются каноничными.

В церковном изобразительном искусстве «канон» — не единственно одобренный Церковью стиль иконописи. Это совокупность норм и правил, характерная для

Похвала Владимирской иконе Божией Матери. Древо государства Российского. Симон Ушаков, 1668 г.

определенной изобразительной традиции. Так что «неканоничность» некоторых церковных изображений основывается в большей степени не на стиле, а на соответствии изображения учению, догматам Церкви и, конечно же, исторической справедливости. **Ф.**

